

Диалогические основания белорусской культуры в контексте глобализационных процессов

*Е. А. Спирина, кандидат культурологии,
доцент Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

Современные процессы глобализации сопутствуют расширению миграционных потоков. Ежегодно в страны ЕС через различные нелегальные каналы въезжают около полумиллиона мигрантов, не считая еще 400 000 человек в год, которые официально ищут убежища на европейском континенте [15, с. 44]. Долгое время основной проблемой, порождаемой миграционными процессами, считалась культурная неоднородность общества. Дж. Ст. Милль полагал, что «среди людей, между которыми нет чувства приязни, особенно если они читают и говорят на разных языках, не может возникнуть согласованных представлений, необходимых для образования институтов представительства» [16, с. 233]. Поэтому проблема поиска единого культурного основания для всех населяющих страну этнокультурных групп была одной из ключевых в становлении и развитии современного общества.

В последние годы наблюдается значительное увеличение миграционного потока в Республику Беларусь. Одной из причин активизации миграционных процессов является создание и поддержание на уровне государства благоприятных экономических условий. Еще одна причина столь массовой миграции – исторически сложившаяся форма межгруппового взаимодействия, практически исключавшая конфликтные ситуации, репрессивные акты в отношении представителей этнокультурных групп и в целом столкновения на религиозной или этнокультурной почве. Мы полагаем, что это – суммарный итог исторического спонтанного мультикультурализма,

результат, сформированный единым поликультурным «мы-образом» титульного этноса и этнокультурных групп на уровне рядовых членов поликультурной общности. Это подтверждается исследованиями социологической лаборатории Гомельского государственного технического университета им. П. О. Сухого, рассматривающими проблему соотношения коллективизма–индивидуализма в менталитете восточных славян. Максимальная сплоченность была зафиксирована среди граждан Беларуси – и в ситуации защиты Родины (89%), и в мирное время (78,3%), а также в важных жизненных ситуациях (свадьба, похороны, рождение ребенка – 77,7%) [13]. Кроме того, сам факт Союза Беларуси и России убедительно свидетельствует не только о внутренней сплоченности, но и о тенденции к добрососедским отношениям с народами-контактерами. У белорусского народа отсутствует ощущение национального превосходства и национальной исключительности, что свидетельствует об отсутствии субъективного фактора конфликтов и поиске диалогических оснований сосуществования культур.

На протяжении последних почти пятидесяти лет мультикультурная идентичность белорусов, на наш взгляд, не только сохранилась, но и углубилась. И если в последние годы существования СССР во многих республиках происходили острые межэтнические конфликты, то Беларусь осталась исключением. Во многом, как мы уже отмечали, это связано со сглаживанием, по крайней мере, на уровне общности в целом важного субъективного фактора конфликтов – негативных стереотипов.

На белорусском примере можно обосновать мысль о том, что формирование и сохранение коммуникативной толерантности на бытовом уровне – одна из ключевых проблем, чье разрешение необходимо для процветания любой страны в плане поликультурности и диалогического

сосуществования всех этнокультурных групп, включая и титульный этнос. Мы убеждены, что первостепенным фактором здесь является общность ценностно-смысловых установок, заключающаяся не только в отсутствии противостояния внутригрупповых установок, но и в наличии и осознании межгрупповых. Первый аспект в Беларуси был развит исторически (в русле спонтанного мультикультурализма), а второй развивается путем совокупных усилий государства и общества в современности на уровне институционализации мультикультуралистических тенденций. Необходимое условие при этом – толерантность.

В общем виде континуум межгрупповых интеракций может включать широкий спектр проявлений, на крайних полюсах которого находятся конфликт и сотрудничество, основанное на толерантности. Все иные формы взаимодействий (дискриминация по какому-либо признаку, борьба за статус и диспозиции на определенной территории, сегрегация, отчуждение, локальный конфликт, с одной стороны, или, с другой – контакты, взаимосвязи и в целом межгрупповой диалог) тяготеют к одному из полюсов.

Парадокс в том, что, хотя картина мира любой этнокультурной группы декларирует мир, жизнь и любовь в качестве высших ценностей, они могут легко аннулироваться ценностями гораздо более низшего порядка – претензией на обладание определенным статусом, диспозицией, территорией и т.д. Все это под давлением группоцентризма в любой момент может перерасти в конфликт.

Следует отметить, что у белорусов исторически отсутствует группоцентризм в современном политико-культурном понимании. Наш тезис в том, что причина этого – возникшие в результате социокультурного опыта стратегии спонтанного мультикультурализма, осуществляемые на

этнокультурном уровне. Это подтверждается исследованиями, показавшими, что по отношению к себе белорусы демонстрируют высокую критичность (89 положительных качеств на 108 отрицательных). При этом представители других этнокультурных групп определили образ типичного белоруса гораздо более позитивно, чем сами белорусы, – как трудолюбивый, доброжелательный, рассудительный, гостеприимный, честный, выносливый, скромный, терпеливый и т.д. [5]. Таким образом, реализация спонтанного мультикультурализма препятствует формированию негативных стереотипов как субъективного фактора конфликта. Как показывает практика стран Запада, неразвитость спонтанного мультикультурализма приводит к жестким столкновениям этнокультурных групп и титульного этноса, даже при высокой степени разработанности институционализованного мультикультурализма.

Также возможность конфликта превращается в действительность, когда включаются объективные факторы. Как отмечалось выше, стабильность социально-экономического и политического развития не допускала возможности имущественной и политической дифференциации общества. В целом отсутствие объективных и субъективных факторов конфликта является важным итогом низкого порога конфликтности белорусского современного общества.

В связи с этим мы можем выдвинуть тезис о специфичности (в какой-то мере даже уникальности) картины мира белорусов, в которой смягчены по сравнению со многими другими республиками негативные стереотипы, а в иерархии жизненных ценностей преобладают терпимость, способность найти компромисс, доброта, гуманность, милосердие. Социологической лабораторией Гомельского государственного технического университета

им. П. О. Сухого в 2007–2008 гг. было проведено исследование в Гомельской области и в приграничных областях России и Украины. Каждый респондент должен был определить для каждой национальности шесть наиболее значимых ментальных качеств. Самые высокие оценки у белорусов оказались по следующим качествам: трудолюбию (66,7%), толерантности (48%), совестливости, состраданию (51,8), теплоте и сердечности в отношениях между людьми (54,5%), гостеприимству (66,7%). Вторые позиции у белорусов зафиксированы по проявлению коллективизма (37,7%) и духовности (14%) [13]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что спонтанный мультикультурализм на уровне низов в этот период проявляется на всех трех уровнях (религиозном, социально-бытовом и этнокультурном). Кроме этого, следует принять во внимание тот факт, что жизнь белоруса на протяжении многовековой истории в большей мере была заполнена социальным произволом и внеэкономическим принуждением. Это заставляло чаще исходить из возможного, а не из желаемого. Мы полагаем, что, испытав на себе особенности и последствия жесткой ассимиляции, белорусы принципиально не использовали и не используют эту политику в отношении других народов, тем самым позволяя этнокультурным группам сохранять свою исключительность в пестрой палитре локальных культур на своей территории.

Неуклонный подъем экономической, социальной, образовательной и иных сфер жизнедеятельности и сохранение дружественного отношения белорусов и этнокультурных групп путем признания самоценности каждой из них стали основными причинами активного всплеска миграционных потоков из различных регионов СССР. При этом каждая этнокультурная группа воспринимается как равноправный партнер в

межгрупповых интеракциях на бытовом, государственном и культурно-религиозном уровнях.

Именно поэтому сегодня в Республике Беларусь представлена достаточно пестрая палитра различных этнокультурных групп. Согласно статистическим данным, в 2009 г. все население Беларуси составляло 9 503 807 человек, из них белорусы – 7 957 252, русские – 785 084, поляки – 294 549, украинцы – 158 723, евреи – 12 926, армяне – 8512, татары – 7316, цыгане – 7079, литовцы – 5087, азербайджанцы – 5567, молдаване – 3465, немцы – 2474, грузины – 2400, латыши – 1549, чувашаи – 1277, узбеки – 1593, казахи – 1355, мордва – 877, башкиры – 607 человек и другие национальности [6]. Сегодня Республика Беларусь – мультикультуральное государство, в котором проживают 144 этнокультурные группы (для сравнения: в 1989 г. проживали представители более 123 этнокультурных групп).

Наблюдается ли в нашей стране столкновение ценностно-смысловых установок или существуют точки их пересечения? Какие практики институционализированного мультикультурализма реализуются в Республике Беларусь? Чтобы ответить на эти вопросы, считаем необходимым подробно рассмотреть сферы проявления ценностно-смысловых установок.

Социальная сфера. В Республике Беларусь предоставлены равные социально-экономические условия проживания для представителей разных этнокультурных групп. Во-первых, согласно ст. 12 Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», они имеют социально-экономические права, которыми пользуются граждане РБ. Во-вторых, согласно ст. 11, могут заниматься трудовой, хозяйственной или иной деятельностью, если эта деятельность не запрещена законодательством либо для занятий такой деятельностью

не предусматривается обязательное условие – гражданство Республики Беларусь [2, с. 159]. Кроме того, этнокультурным группам предоставляется возможность получать квалифицированную медицинскую помощь, страхование и в целом весь социальный пакет. Для защиты своих трудовых и социальных прав они могут вступать на общих основаниях с гражданами РБ в профессиональные союзы и другие общественные объединения (ст. 14 того же Закона).

Известно, что во многих странах Запада (США, Швеция и др.) нередко возникает ситуация, когда мигранты отказываются работать и всецело зависят от социальных пособий и выплат, чем наносят экономический ущерб титульному этносу. В целях урегулирования социальных прав между иностранными гражданами или лицами без гражданства и белорусами отдельным пунктом в постановлении Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении правил пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства в Республике Беларусь» вынесено основное условие въезда на территорию республики. Согласно ему иностранец должен располагать материальными средствами, необходимыми ему для оплаты расходов по своему пребыванию [11]. Мы полагаем, что это условие не позволит представителям этнокультурных групп зависеть только от социальных пособий и выплат. Следствием этого является снятие межгрупповой напряженности и конфронтации с белорусами.

Несколько иные условия предоставляются представителям этнокультурных групп, принявшим гражданство Республики Беларусь. В гражданство РБ может быть принято лицо, если оно: 1) берет на себя обязанность соблюдать и уважать Конституцию и законы РБ; 2) знает один из государственных языков РБ в пределах, необходимых для общения; 3) постоянно проживает на территории РБ на протяжении последних семи лет;

4) имеет законный источник существования; 5) не имеет гражданства другого государства [2]. Для урегулирования трудовых и социальных интересов с титульным этносом страны предусмотрен особый порядок приобретения гражданства. В первую очередь гражданство могут получить лица, состоявшие в гражданстве бывшего СССР и имеющие высокие достижения в области науки, техники, культуры и спорта либо обладающие профессией или квалификацией, представляющими интерес для РБ (п. 3 ст. 17 того же Закона).

Кроме этого, все представители этнокультурных групп могут получать дополнительное образование на курсах при районных и городских центрах занятости, а также занимать любые должности в органах государственной власти и управления Республики Беларусь, свободно приобретать жилье и т.д. [8; 10]. Однако согласно законодательству РБ реализация ценностно-смысловых установок в социальной сфере представителями этнокультурных групп не должна наносить ущерба интересам белорусов.

Таким образом, институционализированный мультикультурализм в социальной сфере реализуется полностью и в соответствии с приоритетами белорусов и этнокультурных групп.

Подводя итог, следует отметить, что сложившаяся ситуация полностью соответствует ценностно-смысловым установкам этнокультурных групп, проявляющимся в социальной сфере, что, в свою очередь, ведет к отсутствию межгрупповой напряженности и созданию основы для сотрудничества. При этом, как мы считаем, весьма существенным является то, что институционализированный мультикультурализм реализуется не только в социальной сфере, но и в правовой. Это в свою очередь не допускает несогласованности местных органов власти и правительства в реализации основных положений мультикультурализма, как это подчас происходит, например, в Австралии. Кроме

того, мультикультурализм не приобрел гипертрофированного характера и, как следствие, не наблюдается чрезмерная ориентация на права этнокультурных групп и культивирование различий как, например, в США. Поэтому в нашей стране нет ярко выраженной дифференциации мультикультурного сообщества по социальному признаку.

Религиозная сфера. Религиозный фактор существенно влияет и на духовные устремления, и на смысложизненные ориентации, и на повседневную жизнь социума, и, с этой точки зрения, на духовные параметры сосуществования этнокультурных групп и этноса. Поэтому считаем необходимым сделать анализ религиозной сферы проявления ценностно-смысловых установок этнокультурных групп. В Беларуси исторически сложилась поликонфессиональная структура. Важно и то, что здесь имеет место достаточно высокий уровень конфессионального насыщения территории как по числу верующих, так и по количеству приходов, храмов, служителей и т.д. По итогам исследований гродненских авторов, самоопределение респондентов по конфессиональному признаку выглядит следующим образом: определили свою конфессиональную принадлежность 88,8% опрошенных, т.е. почти девять из каждых десяти респондентов субъективно определяют себя как принадлежащие к той или иной конфессии. В общем массиве опрошенных православные составляют 61,1%, католики – 23,4%, «просто христиане» – 3,4%, греко-католики – 0,2%, мусульмане – 0,4%, иудеи – 0,3% [1].

Ведущее место в религиозной жизни страны занимает Белорусская православная церковь, которая объединяет более 80% верующих и имеет 1315 приходов и 1092 действующих православных храма. За последнее десятилетие Белорусской православной церкви передано

около 800 культовых и других зданий. В приходах служат 1264 священнослужителя. В епархиях действуют 25 монастырей, 13 братств и 7 сестричеств. Кадры священнослужителей проходят подготовку в пяти учебных заведениях, в том числе в Минской духовной академии и семинарии. При монастырях организованы певчие хоры, библиотеки, воскресные школы, осуществляется издательская деятельность (выходят 4 журнала, 10 газет, церковные календари и т.д.) [1]. Наиболее крупные издания – журнал «Вестник Белорусского Экзархата», газеты «Церковное слово» и «Преображение». Регулярно выпускаются местные епархиальные «Вестники» в Минской, Могилевской, Гродненской и Полоцкой епархиях. Укреплению взаимодействия, церкви с научной интеллигенцией способствуют ежегодные Минские епархиальные чтения – конференции-семинары.

12 июня 2003 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью. Приоритетными направлениями сотрудничества являются совместное развитие общественной нравственности, воспитание, образование, культурная и творческая деятельность, охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия. Активное взаимодействие государства и ведущей конфессии способствует сбалансированности ценностно-смысловых установок в этой сфере как белорусов (более 80% – православные), так и этнокультурных групп. Гораздо менее численные конфессии не могут претендовать на статус государственных.

В последнее время в обществе укрепились позиции Римско-католической церкви, с которой государственные органы развивают конструктивные отношения. Римско-католическая церковь объединяет четыре епархии, которые насчитывают 470 общин. За последние 20 лет количество

римско-католических приходов увеличилось в четыре раза. В стране действуют 9 миссий и 9 монастырей. Общины располагают 451 костелом, 35 строятся [1].

Возросло количество протестантских религиозных организаций, представленных 996 религиозными общинами, 22 объединениями, 22 миссиями и 5 духовными учебными заведениями 14-ти направлений. Исторически традиционным на территории страны является лютеранство, которое насчитывает 27 общин. Наиболее многочисленными среди протестантских направлений являются объединения христиан веры евангельской (501 община), евангельских христиан баптистов (271 община), адвентистов седьмого дня (72 общины). Протестантские общины, как правило, немногочисленны (20–25 человек), исключения составляют общины в крупных населенных пунктах.

В трех иудейских религиозных объединениях насчитывается 46 общин, которые располагают 7 культовыми зданиями.

В Республике Беларусь имеются 24 мусульманские религиозные общины суннитского направления и одна шиитского. Действуют 6 мечетей, в 2008 г. возобновились строительные работы мечети в Минске [1].

Несмотря на то, что в нашей стране исторические предпосылки содействовали выделению особой роли православия, сегодня в Республике Беларусь действуют 3105 религиозных организаций, в том числе 2953 религиозные общины и 152 религиозные организации республиканского и общеконфессионального значения [3].

Поликонфессиональность религиозной жизни требует особого внимания государства, поэтому Комитет по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь обеспечивает соблюдение законодательства в сфере государственно-церковных отношений. Это свидетельствует о действенности религиозно-правового уровня институционализированного

мультикультурализма. Стоит особо подчеркнуть, что принятый в 2002 г. Закон «О свободе совести и религиозных организациях» предоставляет юридически-благоприятные нормы для сбалансированных взаимоотношений государства и религиозных организаций. Итак, в Законе соблюден принцип равенства всех религий, защищается историческое представительство традиционных для нашей страны религий: православия, католицизма, ислама, иудаизма. Именно эти конфессии внесли значительный вклад в историческое становление и развитие духовных, культурных и государственных традиций белорусской нации как полиэтнической и поликонфессиональной структуры.

Следует отметить, что в отличие от социальной сферы совершенствование межконфессиональных отношений и соответственно религиозной сферы, хотя и не без проблем и трений (насильственный перевод в католицизм, униатство и т.д.), было свойственно населению Беларуси исторически (белорусы, например, знали еврейские праздники и обычаи). Можно сделать вывод, что благодаря длительному и относительно толерантному взаимодействию конфессий на белорусских землях сложился неповторимый опыт спонтанного мультикультурализма в религиозной сфере. Сегодня к этому добавляются активные действия государства по созданию правовой базы, что позволяет религиозным организациям расширять диапазон деятельности.

Итак, современную Беларусь с полным правом можно назвать поликонфессиональной страной, где наблюдается пересечение ценностно-смысловых установок, проявляющихся в религиозной сфере. Об этом свидетельствуют результаты опросов, в которых исследовались межконфессиональные отношения. Оценки отношения православных к католикам распределились

следующим образом: враждебность – 3%, терпимость – 31,1%, нейтральность – 24,8%, уважительность – 23,5%, дружелюбность – 15,4%. Отношения католиков к православным выразились в следующих оценках: враждебность – 8%, терпимость – 28,6%, нейтральность – 23,5%, уважительность – 21,8%, дружелюбность – 15,8% [9]. Во втором случае индикаторы толерантности выражены в целом слабее, чем в первом, но это не дает оснований для однозначной интерпретации отношений католиков к православным как менее толерантных, учитывая преобладание православных в общем массиве респондентов. Отношение католиков и православных к мусульманам получило следующие оценки: враждебность – 5,2%, терпимость – 34,1%, нейтральность – 35,7%, уважительность – 13,2%, дружелюбность – 8,8% [1].

Этнокультурная сфера. Очень часто ценностно-смысловые установки выражаются в языковой проблеме. 26 декабря 1990 г. 14-я сессия Верховного Совета приняла Закон «О языках в Белорусской ССР», в котором белорусский язык был объявлен государственным. Вместе с тем в Законе было отмечено, что страна проявляет государственную заботу о свободном развитии и использовании всех национальных языков, которыми пользуется население Беларуси. В Конституции Республики Беларусь (март 1994 г.) был подтвержден государственный статус белорусского языка и объявлен особый статус русского языка как языка межнациональной коммуникации. Признание белорусского языка официальным государственным языком нашей страны было важным шагом в сфере национально-культурной политики и духовного возрождения Беларуси. Однако это вызвало недовольство как среди широких слоев титульного этноса (основные причины этого – требование об обязательном владении белорусским языком всеми сотрудниками

государственных и общественных учреждений, сфер просвещения и науки в краткие сроки; неоправданно быстрые темпы перевода делопроизводства на белорусский язык; малое число профессиональных словарей и недостаточность белорусскоязычной терминологии и пр.), так и среди представителей этнокультурных групп, проживающих на территории Беларуси (по тем же причинам). Все это привело к тому, что в 1995 г. референдум восстановил статус русского языка как второго государственного языка страны. Сосуществование нескольких языков и придание им равноправного статуса исключает языковую унификацию и одновременно является средством противодействия изоляции и самоизоляции этнокультурных групп (как, например, это происходит в Западной Украине, где существует неформальное, но в то же время четкое разграничение на украиноговорящую и русскоговорящую группы населения).

В целом Республика Беларусь последовательно проводит в жизнь принципы демократической национальной политики, направленной на свободное развитие культур, языков, традиций всех этнокультурных групп, их равенства, уважения и учета их прав и интересов. Законы Республики Беларусь «Об образовании», «О культуре», «О языках» предоставляют этнокультурным группам право изучения родного языка в специальных классах, группах, школах, а также возрождение (сохранение) родной для них культуры и традиций [7; 9; 12]. Работают школы с польским и литовским языками обучения. Так, в 2009/10 учебном году польский язык изучали свыше 15 тыс. учеников государственных учреждений образования: например, в Гродненской области в 300 школах около 10,5 тыс. учеников (для сравнения: в 2008/09 учебном году – 8,2 тыс. учеников) [14]. При некоторых школах функционируют профильные классы, где проводятся уроки иврита,

географии, истории и литературы Израиля, а также традиций. Созданы кружки по изучению языков этнокультурных групп (например, кружок по изучению грузинского и татарского языков при центре внешкольной работы «Эврика» в г.Минске). Таким образом, можно сказать, что в Беларуси создан комфортный социально-психологический климат для представителей этнокультурных групп; это позволяет им реализовываться, сохраняя ценностно-смысловые установки.

Важным аспектом в реализации этнокультурной сферы институционализированного мультикультурализма является закреплённая на уровне законодательства реальная возможность сохранения культурной самобытности представителями этнокультурных групп. Например, согласно Конституции Республики Беларусь все имеют равные права на развитие национальных культур [4]. Мы это рассматриваем на примере организации культурно-досуговых мероприятий. На наш взгляд, такого рода мероприятия имеют этнокультурную направленность – демонстрация культурной самобытности через художественное и самодеятельное творчество (в Республике Беларусь функционируют свыше 90 коллективов художественной самодеятельности: цыганский коллектив «Русска рома», грузинский вокально-хореографический ансамбль «Самшавло», молдавский ансамбль «Степяночка», Польский театр молодого актёра, татарский «Кубэлек» и др.).

В целом в Республике Беларусь в настоящее время действуют 124 общественных объединения, представляющие интересы 25 этнокультурных групп, из них: еврейских – 47, польских – 12, немецких – 9, русских и литовских – по 8, азербайджанских, украинских и татарских – по 5, армянских – 3, цыганских – 4, греческих – 2 и др. Существуют также арабская, афганская, башкирская,

грузинская, дагестанская, казахская, корейская, латышская, молдавская, сирийская, турецкая, чувашская, эстонская организации. Зарегистрированы три новых объединения (армянское, грузинское, палестинское), ряд объединений находятся в процессе регистрации [3]. Все они реализуют культурно-просветительные, благотворительные и образовательные программы при финансовой поддержке республиканских и местных властей. Так, например, Белорусское объединение еврейских организаций и общин насчитывает 91 организацию и 18 общин, Союз поляков в Беларуси – (по различным оценкам) от 20 до 30 тыс. членов и имеет около 150 организаций и структур в $\frac{1}{3}$ административно-территориальных единиц страны.

Итак, характеризуя современную ситуацию, необходимо отметить ее стабильность и уникальность, что выражается в отсутствии каких-либо столкновений и конфликтов на этнической, расовой, лингвистической и конфессиональной основе. Это объясняется, прежде всего, проводимой государством национальной политикой, нацеленной на равноправный диалог культур в едином глобализационном пространстве.

---

1. Гуляко, И. Беларусь – страна дружбы и национального согласия [Электронный ресурс] / И. Гуляко. – Минск, [2005]. – Режим доступа: [http:// bsmu.by/05-12-152.html](http://bsmu.by/05-12-152.html). – Дата доступа: 17.05.2008.

2. Законодательство Республики Беларусь о беженцах и другие нормативные правовые документы по вопросам миграции / сост. Л. М. Серикова. – Минск : Тесей, 2000. – 195 с.

3. Количество общественных объединений национальных общностей, зарегистрированных органами юстиции Республики Беларусь по состоянию на 01.09.2007 [Электронный ресурс]. – Минск, [2007]. – Режим доступа:

http://www.belarus21.by/ru/main_menu/nationalities/nac_cult_ob.
– Дата доступа: 11.05.2008.

4. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп. 1996 г.) : [принята на респ. референдуме 24 ноября 1996 г.]. – Минск, 1997. – 32 с.

5. Курьянова, Н. Строим многонациональный мир вместе [Электронный ресурс] / Н. Курьянова. – Минск, [2011]. – Режим доступа: <http://gymn192.minsk.edu.by/main.aspx?uid=28053>. – Дата доступа: 11.05.2011.

6. Национальный состав населения Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, [2011]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/itogi1.php>. – Дата доступа: 12.08.2011.

7. Об образовании : Закон Респ. Беларусь, 11 июля 2007 г., №253-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – №171.

8. О гражданстве Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 1 авг. 2002 г., № 136-3). – Режим доступа : www.pravo.by. – Дата доступа : 12.08.2011.

9. О культуре : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2007 г., № 265-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 173.

10. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 105-3 // Ведомости Национального собрания Респ. Беларусь. – 2000. – № 145. – С. 16–32.

11. Об утверждении правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь : пост. Совета Министров Респ. Беларусь от 25 окт. 1999 г., № 1654 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 84.

12. О языках : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 1998 г., № 187-3 // Ведомости Национального собрания Респ. Беларусь. – 2006. – № 6. – 2/1173.

13. Павлова, Л. Беларусь – страна национального согласия [Электронный ресурс] / Л. Павлова. – Минск, [2007]. – Режим доступа: <http://www.itlab.anitex.by/msmi/05-12-151.html>. – Дата доступа: 13.04.2010.

14. Суховерхий, А. Национальные общности – неотъемлемая часть белорусского народа [Электронный ресурс] / А. Суховерхий. – Минск, [2010]. – Режим доступа: <http://www.embassybel.ru/press/publications/2005/08/04/4531/>. – Дата доступа: 22.05.2011.

15. Giddens, A. Immigration and European Integration: Towards Fortress Europe? / A. Giddens. – Manchester : Manchester Univ. Press, 2000. – 144 p.

16. Mill, J. St. «Considerations on Representative Government» in Acton, H. (ed.) Utilitarianism, Liberty, Representative Government / J. St. Mill. – London : Dent., 1992. – 378 p.